Критический анализ методов измерения и мониторинга качества жизни населения

Головин Андрей Аркадьевич

Директор Центра проектирования устойчивого развития институтов гражданского общества,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3976-6540>, e-mail: aa_golovin@guu.ru

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
109542, Рязанский проспект, 99, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация

Одной из проблем государственного управления выступает необходимость оптимального подбора критериев оценки качества жизни населения. Цель исследования – проведение критического анализа современных подходов к измерению качества жизни населения и его мониторингу. Объект исследования – качество жизни населения. Предмет исследования – подходы к измерению и мониторингу качества жизни населения.

В статье дана сравнительная характеристика преобладающих классов измерителей, используемых в экономике. Проанализированы достоинства и недостатки натуральных, стоимостных, физических, мощностных, временных, безразмерных единиц измерения качества жизни. Рассмотрены основные зарубежные и отечественные подходы к такому мониторингу, указаны позиции Российской Федерации в зарубежных рейтингах качества жизни. С помощью методов контент-анализа, сравнения, системного анализа, экспертной оценки и др., выделены особенности современных инструментов оценки качества жизни. Сопоставлены глобальные, субнациональные и отечественные методы оценки качества жизни относительно измерительного инструментария и представлен сравнительный анализ на сводном графике.

Представлена авторская классификация подходов к управлению качеством жизни. Историко-экономический анализ позволяет выделить монетаристский подход, подход социальной справедливости, физико-экономический подход. Монетаристские методы управления качеством жизни населения основываются на финансово-экономических факторах и денежных инструментах измерения, подход социальной справедливости – на изучении социально-психологических факторов и показателях удовлетворенности жизнью, физико-экономический подход согласует потребности социально-экономической системы с возможностями природной среды и использует мощностные единицы измерения. В зарубежных исследованиях последних лет преобладают субъективные (социально-психологические) методы измерения, тогда как в российских исследованиях объективные показатели измерения до сих пор играют большую роль в мониторинге качества жизни.

В статье предложены рекомендации по разработке усовершенствованной методики оценки качества жизни населения с использованием социального времени.

Ключевые слова: качество жизни, измерение, мониторинг, показатели качества жизни, монетаристский подход, физико-экономический подход, управление качеством жизни

Для цитирования: Головин А.А. Критический анализ методов измерения и мониторинга качества жизни населения // Управление. 2021. Т. 9. № 4. С. 30–42. DOI: [10.26425/2309-3633-2021-9-4-30-42](https://doi.org/10.26425/2309-3633-2021-9-4-30-42)

Received: 01.10.2021 Revised: 01.11.2021 Accepted: 22.11.2021

Critical analysis of methods for measuring and monitoring of the population life quality

Andrei A. Golovin

Director of the Center for the Development of Civil Society,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3976-6540>, e-mail: aa_golovin@guu.ru

State University of Management, 99, Ryazansky prospekt, Moscow, 109542, Russia

Abstract

One of the problems of public administration is the need to select the best criteria for assessing the quality of life of the population. The aim of the study is to provide a critical analysis of current approaches to measuring and monitoring the quality of life of the population. The object of the study is the quality of life of the population. The subject of the research is approaches to measuring and monitoring the quality of life of the population.

The article provides a comparative characteristic of the prevailing classes of measures used in economics. The advantages and disadvantages of natural, monetary, physical, power, temporal, dimensionless units of quality of life have been analysed. The main foreign and domestic approaches to such monitoring have been considered and the positions of the Russian Federation in foreign ratings of the quality of life have been indicated. Using the methods of content analysis, comparison, systems analysis, expert assessment, etc., the features of contemporary quality of life assessment tools have been highlighted. Global, subnational and national quality of life assessment methods in relation to measurement tools have been compared and a comparative analysis has been presented in a summary graph.

The author's classification of quality of life management approaches has been presented. Historical and economic analysis allows us to distinguish between the monetarist approach, the social justice approach, and the physico-economic approach. Monetary methods of managing the quality of life of the population are based on financial and economic factors and monetary measurement tools, the social justice approach is based on the study of socio-psychological factors and life satisfaction indicators, the physical and economic approach reconciles the needs of the socio-economic system with the capabilities of the natural environment and uses power units of measurement. Foreign research in recent years has been dominated by subjective (socio-psychological) measurement methods, whereas in Russian research objective measurement indicators still play a major role in monitoring quality of life.

The article offers recommendations for developing an improved methodology for assessing the quality of life of the population using social time.

Keywords: life quality, measurement, monitoring, life quality indicators, monetarist approach, physical and economic approach, life quality management

For citation: Golovin A.A. (2021). Critical analysis of methods for measuring and monitoring of the population life quality. *Upravlenie / Management (Russia)*, 9 (3), pp. 30–42. DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-4-30-42

Введение / Introduction

Качество жизни является категорией управления социально-экономическими системами. Эффективность управления связана с выделением необходимых критериев оценки деятельности и дальнейшей процедурой измерения. От оптимальности выбора критериев и дальнейшего измерения зависит достигаемый результат.

К сложности измерения качества жизни относится широта самого понятия. Поскольку качество жизни, как категория, охватывает все сферы жизнедеятельности, возникают проблемы учета всех условий, аспектов, показателей. Второй сложностью является изменение самого отношения населения во времени и пространстве к качеству жизни, связанного с изменением условий и потребностей общества. Например, за последние два года новая коронавирусная инфекция COVID-19 значительно изменила контуры повседневного поведения и потребностей населения. Исследователи ставят целый ряд проблем в обеспечении качества жизни, связанный с COVID-19: цифровой разрыв, неравенство в отношении здоровья, рост бедности, семейное и общественное благополучие, экономическое развитие, потребление против защиты окружающей среды, социальные конфликты и пр. [Shek, 2021]. Все эти вопросы должны быть учтены в мониторинге качества жизни населения. Требования практики мониторинга качества жизни ставят ряд

нерешенных задач измерения, а также имеют методологические проблемы сопоставления статистики.

Методология исследования / Research methodology

В исследовании использованы методы контент-анализа, сравнения, системного анализа, обработки данных, экспертной оценки, диалектики, изучения и обобщения опыта. Качество жизни рассмотрено с позиции анализа различных условий жизнедеятельности: экономических, социальных, экологических, психологических, политических, нормативно-правовых и др. При проведении анализа автор руководствовался научными принципами детерминизма, комплексности, объективности, соответствия, дополнительности. Указанные принципы, методы, условия позволили осуществить критический анализ субъективных и объективных подходов к измерению качества жизни.

Анализ основных классов измерителей качества жизни / Analysis of the main classes of life quality

Существующие рейтинги качества жизни используют различные единицы измерений. Эволюция измерителей шла достаточно длительное время от натуральных (штуки, килограммы и др.) до условных безразмерных единиц (шкалы, проценты, доли). Разные меры в экономике имеют свои достоинства и недостатки (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика единиц измерения

Единицы измерения	Достоинства	Недостатки
Натуральные единицы	Учитывают разнообразные свойства измеряемых процессов или явлений	Невозможность обобщить вследствие несоизмерности
Стоимостные единицы (деньги)	В стоимостных единицах могут быть представлены почти все процессы или явления в экономике	Стоимостные единицы не связаны с реальными свойствами процесса или явления и не отражают объективную динамику изменений
Физические единицы, в том числе: единицы энергии, временные единицы (период)	Общепризнанные и общеупотребимые единицы отражают: затраты энергии, являясь неотъемлемой частью любого процесса или жизни. В мощности как производной величине могут быть выражены другие величины через преобразование единиц; временной аспект явлений и процессов, являясь неотъемлемой частью любого процесса или явления	Отсутствие практики широкого использования в экономических процессах: фактические единицы не учитывают пространственные характеристики процессов или явлений
Условные безразмерные единицы	Позволяют получать унифицированные шкалы для разнородных процессов и явлений	За безразмерными единицами стоят разнородные величины, операции с которыми неаддитивны. Невозможно измерять реальные физические и биологические процессы

Составлено автором по материалам исследования

Table 1. Comparative characteristics of units of measurement

Units of measurement	Advantages	Disadvantages
Natural units	Take into account various properties of the measured processes or phenomena	Inability to generalise due to disproportionality
Cost units (money)	Almost all processes or phenomena in the economy can be represented in value units	Cost units are not related to the real properties of a process or phenomenon and do not reflect the objective dynamics of changes
Physical units, including: units of energy; time units (period)	Generally recognized and commonly used units reflect: energy costs, being an integral part of any process or life. In power as a derived quantity, other quantities can be expressed through the conversion of units; the temporal aspect of phenomena and processes, being an integral part of any process or phenomenon	Lack of practice of widespread use in economic processes: physical units do not take into account the spatial characteristics of processes or phenomena
Conditional dimensionless units	They allow us to obtain unified scales for heterogeneous processes and phenomena	Behind dimensionless units are heterogeneous quantities, operations with which are not additive. Real physical and biological processes cannot be measured

Compiled by the author on the materials of the study

Одним из выводов сравнения разных единиц измерения является тот факт, что в управлении социальными и экономическими системами отсутствуют связи с природными, экономическими и социальными явлениями, выраженные в устойчиво измеримой форме, что приводит к некорректным оценкам и порождает кризисы.

Современные подходы к измерению и мониторингу качества жизни / Current approaches to measuring and monitoring life quality

В управлении качеством жизни применяются различные комбинации выделенных измерителей. Их анализ позволяет выделить ограничения и достоинства каждого индекса качества жизни. Объективный подход к измерению качества жизни, основанный на количественных данных статистики, представлен индексом человеческого развития Организации Объединенных Наций (далее – ООН), рейтингом качества жизни в российских регионах (РИА-рейтинг), качеством жизни в физически измеримых величинах Б.Е. Большакова и др. Субъективный подход, основанный на социологических опросах, представлен качеством жизни Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), европейским исследованием качества жизни (англ. European Quality of Life Surveys, EQLS), отчетом о мировом счастье и др. Также имеется множество субъективно-объективных рейтингов, таких как индекс лучшей жизни Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), индекс процветания Legatum, качество жизни Евростата, индекс социального прогресса, индекс качества жизни в российских городах ВЭБ.РФ и др. Рассмотрим некоторые

подходы, применяемые в зарубежной и отечественной практике.

В международной практике широко используется методика ВОЗ для оценки качества жизни, сопоставимой в условиях разных культур. Методика ВОЗ оценивает «восприятие индивидами своего положения в жизни в контексте культуры и систем ценностей, в которых они живут, и в соответствии с их целями, ожиданиями, стандартами и проблемами»¹. Методом измерения выступает анкетирование (в отдельных случаях интервьюирование), направленное на выявление физического и психического здоровья, удовлетворенности условиями жизни и социальными отношениями. Ограниченностью методики является субъективность получаемых результатов и рассмотрение качества жизни с позиции здоровья.

Наиболее известным подходом к измерению качества жизни является индекс человеческого развития (далее – ИЧР), используемый в ежегодных докладах о человеческом развитии Программы развития Организации Объединенных Наций (далее – ПРООН)². Критериями оценки выступают четыре параметра: здоровье и долголетие (уровень продолжительности жизни, лет), знания (ожидаемая и средняя продолжительность обучения, лет), уровень жизни (валовой национальный доход на душу населения, долларов США по паритету покупательной

¹ World Health Organization (1998). Programme on Mental Health. WHOQOL User Manual. Режим доступа: <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-HIS-HSI-Rev.2012.03> (дата обращения: 27.09.2021).

² Консейсао П. и др. (2020). Следующий рубеж – человеческое развитие и антропоцен: Доклад о человеческом развитии 2020 // Программа развития ООН. Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

способности валют). При этом данный индекс не интегрирован в важные документы ООН: например, отсутствует как отдельный элемент в системе глобальных показателей целей устойчивого развития ООН (далее – ЦУР). ПРООН использует различные модификации ИЧР:

- ИЧР, скорректированный с учетом неравенства (IHDI);
- индекс гендерного развития (GDI);
- индекс гендерного неравенства (GII);
- индекс многомерной бедности (MPI);
- ИЧР, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП, PHDI).

Альтернативным подходом к оценке качества жизни представляется позиция Международной Научной школы устойчивого развития им. П.Г. Кузнецова под руководством Б.Е. Большакова (далее – МНШУР), которая использует физически измеримые, инвариантные величины [Большаков, 2016]. Здесь качество жизни выражается в единицах мощности на человека (киловатт-часах) и определяется как прямое произведение основных социальных, экономических и экологических показателей. Отличие методики МНШУР от ИЧР состоит в том, что качество жизни оценивается через нормированную среднюю продолжительность жизни, учитывает демографические характеристики численности населения и состояние окружающей среды, а также

использует натуральные физические измерители вместо неустойчивых денежных единиц (табл. 2).

ОЭСР разработала индекс лучшей жизни (англ. The Better Life Index, BLI) для измерения благополучия людей в странах–членах ОЭСР, а также России и ряде других государств. Индекс лучшей жизни с 2011 г. включает в себя одиннадцать аспектов благосостояния людей, выработанных ОЭСР в результате многолетней разработки параметров эффективного управления улучшением жизни граждан. К таким аспектам относятся материальные условия (жилищные условия, доход, работа) и качество жизни (социальные связи в обществе, образование, экология, гражданские права, состояние здоровья, удовлетворенность жизнью, безопасность, время на работу и отдых)⁴. Сопоставление данных статистики, опросов населения позволяет составлять рейтинг стран.

Неправительственная организация The Legatum Institute Foundation реализует индекс процветания Legatum (The Legatum Prosperity Index, LPI)⁵.

³ Консейсао П. и др. (2020). Следующий рубеж – человеческое развитие и антропоцен: Доклад о человеческом развитии 2020 // Программа развития ООН. Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

⁴ OECD (2021). The Better Life Index. Режим доступа: <https://www.oecdbetterlifeindex.org> (дата обращения: 27.09.2021).

⁵ Legatum Institute Foundation (2020). The Legatum Prosperity Index. A Tool for Transformation: Overview 2020. Режим доступа: https://docs.prosperity.com/3916/0568/0669/The_Legatum_Prosperty_Index_2020_Overview.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

Таблица 2

Сравнительная таблица индикаторов качества жизни

Критерий	Качество жизни МНШУР	ИЧР ООН
Долголетие (здоровье)	Средняя нормированная продолжительность жизни в регионе, безразмерные единицы. Ориентирована на максимальное значение в 100 лет жизни как более долгосрочная и достижимая цель	Ожидаемая продолжительность жизни, лет. Ориентирована на максимальное значение в 85 лет жизни, исходя из текущих показателей самых развитых стран мира
Образование	Отсутствует, поскольку является вторичным критерием и определяется другими критериями, как уровень жизни и др.	Ожидаемая продолжительность обучения, лет (образованность). Средняя продолжительность обучения, лет (грамотность)
Уровень жизни	Использование показателей производства энергии и демографии. Совокупное конечное потребление (произведенное и реализованное) всех видов продуктов питания, топлива, электроэнергии в единицах мощности (кВт·ч), деленное на численность населения в указанный период	Использование неустойчивых денежных измерителей. Валовой национальный доход на душу населения, долл. США по паритету покупательной способности валют на 2017 г.
Качество окружающей среды	Динамика антропогенного воздействия на окружающую среду или потери мощности системы, определяемые разностью между совокупным потреблением всех видов продуктов питания, топлива, электроэнергии и их совокупным конечным потреблением	Отсутствует

Источники: [Консейсао, 2020³; Большаков, 2016]

Table 2. Comparative table of quality of life indicators

Criteria	Quality of life of the P.G. Kuznetsov International School of Sustainable Development	UN Human Development Index
Longevity (health)	The average normalized life expectancy in the region, dimensionless units. It is focused on the maximum value of 100 years of life as a longer-term and achievable goal	Life expectancy, years. It is focused on the maximum value of 85 years of life, based on the current indicators of the most developed countries of the world
Education	It is absent because it is a secondary criterion and is determined by other criteria, such as the standard of living, etc	The expected duration of training, years (education). Average duration of education, years (literacy)
Standard of living	The use of indicators of energy production and demography. The total final consumption (produced and realized) of all types of food, fuel, electricity in units of power (kWh) divided by the population in the specified period	The use of unstable monetary meters. Gross national income (GNI) per capita, dollars at purchasing power parity (PPP) of currencies for 2017
Environment quality	Dynamics of anthropogenic impact on the environment or loss of system power, determined by the difference between the total consumption of all types of food, fuel, electricity and their total final consumption	Absent

Sources: [Conceição, 2020³; Bolshakov, Shamaeva, 2016]

Организация позиционирует индекс как способ измерения национального процветания на основе институционального, экономического и социального благополучия. LPI объединяет двенадцать аспектов (направлений), состоящих из 66 элементов и 294 показателей. Все аспекты сгруппированы в три области: инклюзивные общества, открытая экономика, расширение прав и возможностей людей. Используется различный инструментарий от данных статистики до экспертного опроса.

Европейское измерение качества жизни включает девять аспектов и около 102 показателей⁶. При исследовании учитываются функциональные возможности граждан, которыми они обладают для эффективного достижения самоопределяемого благополучия в соответствии с их собственными ценностями и приоритетами. Измерение охватывает объективные показатели с субъективной оценкой ситуаций отдельных людей.

Европейское исследование качества жизни (EQLS) в отношении стран — членов Европейского союза и членов-кандидатов проводится раз в четыре года. Исследование измеряет субъективное благополучие населения посредством интервью, включая три основных блока: качество жизни, качество общества, качество государственных услуг⁷. Еще одним

субъективным исследованием является ежегодный рейтинг счастья, основанный на опросах Gallup⁸.

Индекс социального прогресса создан группой ученых для изучения благополучия в разных странах. Социальный прогресс определяется как способность общества удовлетворять основные человеческие потребности своих граждан, создавать возможности для повышения и поддержания качества своей жизни, а также создавать условия для полной реализации людьми своего потенциала⁹. В соответствии с определением выстроена структура индекса, состоящая из трех элементов социального прогресса: основные человеческие потребности, основы благополучия и возможности. Методом экспертной оценки в каждом элементе выделено по четыре ключевых компонента, отвечающих на основные вопросы по обеспечению граждан элементами социального прогресса. Таким образом, индекс включает 50 социально-экологических показателей. Методология индекса примечательна тем, что в своих решениях делает акцент на неэкономических аспектах.

Как видно из таблицы 3, лидирующие позиции в рассмотренных международных рейтингах качества

⁶ Eurostat (2021). Quality of Life. Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/quality-of-life> (дата обращения: 27.09.2021).

⁷ Eurofound (2021). European Quality of Life Surveys (EQLS). Режим доступа: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys> (дата обращения: 27.09.2021).

⁸ The World Happiness Report 2021. Режим доступа: <https://worldhappiness.report> (дата обращения: 27.09.2021).

⁹ Stern S., Krylova P., Harmacek J. (2020). 2020 Social Progress Index Methodology Summary. Social Progress Imperative. Washington, DC. Режим доступа: <https://www.socialprogress.org/2020-Social-Progress-Index-Methodology.pdf> (дата обращения: 27.09.2021).

Таблица 3

Позиция России в международных рейтингах качества жизни в 2020 г.

Наименование индекса	Значение первого места рейтинга		Позиция России в рейтинге		Расстояние до лидера
	государство	значение	значение	место	
ИЧР ПРООН	Норвегия	0,957	0,824	52	0,14
ИЧР с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП)	Ирландия	0,833	0,728	56	0,13
Индекс лучшей жизни (BLI)	Норвегия	-	-	33	-
Индекс процветания Legatum (LPI)	Дания	-	-	76	-
Рейтинг счастья	Финляндия	7,889	5,495	60	0,30
Индекс качества жизни Numbeo	Дания	192,67	102,31	67	0,47
Индекс социального прогресса	Норвегия	92,73	72,56	69	0,22

Примечание. По ИЧР и ИЧРП приведены данные по состоянию на 2019 г. Индекс лучшей жизни ОЭСР учитывает рейтинг только 40 стран в отличие от остальных рейтингов, которые охватывают большинство стран мира.

Источники^{10, 11, 12, 13, 14, 15}

Table 3. Russia's position in the international quality of life ratings in 2020

Name of the index	The value of the first place in the rating		Russia's position in the rating		Distance to the leader
	state	value	value	place	
Human Development Index (HDI)	Norway	0.957	0.824	52	0.14
Planetary pressures-adjusted HDI (PHDI)	Ireland	0.833	0.728	56	0.13
Better Life Index OECD	Norway	-	-	33	-
Legatum Prosperity Index (LPI)	Denmark	-	-	76	-
Ranking of Happiness	Finland	7.889	5.495	60	0.30
Quality of Life Index (Numbeo)	Denmark	192.67	102.31	67	0.47
Index of Social Progress	Norway	92.73	72.56	69	0.22

Note. Data for HDI and PHD are given as of 2019. The Better Life Index takes into account the rating of only 40 countries, unlike other ratings that cover most countries of the world.

Sources^{10, 11, 12, 13, 14, 15}

жизни занимают страны Скандинавии. Россия занимает позиции в интервале от 52 до 76 места.

¹⁰ The Social Progress Index. Режим доступа: <https://www.socialprogress.org> (дата обращения: 27.09.2021).

¹¹ Numbeo (2021). Quality of Life. Режим доступа: <https://www.numbeo.com/quality-of-life> (дата обращения: 27.09.2021).

¹² Консейсао П. и др. (2020). Следующий рубеж – человеческое развитие и антропоцен: Доклад о человеческом развитии 2020 // Программа развития ООН. Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

¹³ OECD (2021). The Better Life Index. Режим доступа: <https://www.oecdbetterlifeindex.org> (дата обращения: 27.09.2021).

¹⁴ Legatum Institute Foundation (2020). The Legatum Prosperity Index. A Tool for Transformation: Overview 2020. Режим доступа: https://docs.prosperity.com/3916/0568/0669/The_Legatum_Prosperty_Index_2020_Overview.pdf (дата обращения: 27.09.2021).

¹⁵ The World Happiness Report 2021. Режим доступа: <https://worldhappiness.report> (дата обращения: 27.09.2021).

Можно рассчитать расстояние до лидера (D) как соотношение значения одной страны (v_{actual}) к значению лидера (v_{leader}):

$$D = 1 - \left(\frac{v_{actual}}{v_{leader}} \right). \quad (1)$$

Для России расстояние до лидера составляет от 0,13 до 0,47.

Наиболее распространенная методика оценки качества жизни в России представлена ежегодным рейтингом регионов России, подготавливаемая рейтинговым агентством «РИА Рейтинг»¹⁶. Рейтинг построен на основе отбора и последующего анализа 70 показателей, объединенных в одиннадцать

¹⁶ РИА РЕЙТИНГ (2021). Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2020. Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2020.pdf (дата обращения: 27.09.2020).

групп. Основой для оценки места субъектов России в итоговом рейтинге выступает выставление рейтинговых баллов по каждому показателю с последующим агрегированием баллов по каждой группе и дальнейшей интеграции в единый рейтинговый балл по всем анализируемым группам. Можно также отметить, что 20 показателей качества жизни составляют основу для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов России. Помимо экономических и управленческих значительное число показателей отражает блок социального благополучия в таких сферах, как демография, образование, культура, материальное благополучие, здоровье и психологический комфорт, экология¹⁷.

Одним из своевременных проектов является индекс качества жизни российских городов от корпорации ВЭБ¹⁸. Актуальность рейтинга заключается в том, что три четверти населения России проживают в городах. Целью индекса служит оценка социально-экономической ситуации в 115 городах, что позволит выявить их особенности и предоставить последующие рекомендации по улучшению жизни. База данных состоит из более чем 200 показателей, объединенных в двенадцать направлений. Система оценки построена на выделении ключевых потребностей по пирамиде Маслоу, из которых вытекают направления и аспекты жизни, дополняемые показателями.

В.Н. Бобков, П.С. Масловский-Мстиславский и Н.С. Маликов [2000] предложили комплексный подход к оценке качества жизни. Признавая многофакторность рассмотрения проблематики, в качестве критерия объективной оценки ученые выделили нормативы потребления и интересы людей, выражающиеся степенью удовлетворения научно-обоснованных потребностей, а в качестве субъективного критерия — удовлетворенность качеством жизни самих людей. В данном случае нормативы потребления выступают идеальным (максимальным) значением показателей удовлетворения потребностей. Комплекс потребностей сгруппирован в пять категорий: экономические, физические, интеллектуальные, социальные, антисоциальные. Также выделена структура качества жизни в аспекте ее сфер. В результате

В.Н. Бобков и П.С. Масловский-Мстиславский предложили оригинальную методику индекса качества жизни. В настоящее время существуют модификации методики, различающиеся в подходах к структуре и набору показателей. Например, исследуется межрегиональная дифференциация и неравенство населения по ИЧР [Бобков, Гулюгина, 2012], выделяются критерии и социальные стандарты идентификации различных групп населения по качеству жизни [Бобков, Одинцова, 2020] и др.

Другим подходом, базирующемся на концепции потребностей, является рейтинг качества жизни населения страны Б.М. Генкина. Им предлагается использовать степень удовлетворения потребности в безопасности (число заключенных), степень обеспеченности населения материальными и интеллектуальными благами (валовой внутренний продукт на душу населения) и степень неравенства реальных доходов населения (коэффициент Джинни) в качестве трех компонентов интегрального показателя [Генкин, 2018].

Результаты исследования и обсуждение / Results and discussion

Контент-анализ вышеизложенных подходов позволяет представить сравнительный анализ применяемого инструментария измерения качества жизни. На рисунке 1 приведено процентное соотношение статистических и социологических показателей, применяемых в расчете качества жизни. Статистический инструментарий базируется на данных статистики, которые минимальным образом зависят от субъективного мнения населения. Социологический инструментарий основан на результатах социологических исследований мнения населения и экспертных оценках.

Рисунок наглядно показывает, что среди основных международных и отечественных методик оценки качества жизни выделяются три подхода: субъективный, объективный и комплексный (субъективно-объективный). Все подходы одинаково популярны и применимы. Достоинство подходов, основанных на сведениях статистики, заключается в отлаженном механизме сбора данных статистическими ведомствами. Однако существует проблема сбора данных в нужный срок и их сопоставимости на международном уровне, что требует единой методики расчета статистических показателей. Ограничения подходов, опирающихся на социологические исследования, связаны с персоналистическими взглядами населения, которые могут меняться у отдельного индивида в течение малого интервала времени. При этом субъективная оценка качества жизни позволяет рассматривать не общие, а конкретные психологические оценки отдельных граждан.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Правительство России. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/132641/> (дата обращения: 27.09.2020).

¹⁸ ВЭБ.РФ (2021). Индекс качества жизни в городах России. Режим доступа: <https://citylifeindex.ru> (дата обращения: 27.09.2020).

Составлено автором по материалам исследования / Compiled by the author on the materials of the study

Рис. 1. Расположение подходов мониторинга качества жизни относительно измерительного инструментария

Fig. 1. Location of life quality monitoring approaches in relation to measurement tools

Поворотным событием в международном дискурсе проблематики измерения качества жизни стал доклад Д. Стиглица, А. Сена, Ж.-П. Фитусси в 2009 г. Ими предложены три концептуальных метода, основанных на понятиях субъективного благополучия, возможностей, справедливого распределения ресурсов [Стиглиц, и др., 2016]. Последние два метода ориентированы на изучение объективных условий жизни. Президент Всемирного экономического форума Клаус Шваб в своей работе «COVID-19: Великая перезагрузка» ставит проблему увеличения разрыва «между измеряемой и реальной экономической активностью» [Schwab and Malleret, 2020]. Он подводит черту более чем полувековым спорам о полезности использования валового внутреннего продукта в качестве показателя качества жизни населения. К. Шваб предлагает сконцентрироваться на определении новых показателей, позволяющих оценивать доступность ресурсов в будущем и повысить качество измерения и контроля за экономикой.

Обобщая различные мнения, можно констатировать, что понятие меры в экономике представлено несколькими подходами, которые проявили свою историческую необходимость и закрепились как основные:

- монетаристский подход, где приоритет отдается финансово-экономическим факторам (величина — деньги);

- подход социальной справедливости, где упор сделан на социальные показатели и внутреннюю удовлетворенность жизнью (величина — ощущение удовлетворенности жизнью, счастье и др.);
- физико-экономический подход, который опирается на взаимосвязь природных, экономических и социальных процессов, зависимость естественно-научных и экономических параметров и измерителей, согласование потребностей социально-экономической системы с возможностями природной среды (величина — мощность). Название подхода основано на отражении связи системы «природа — общество — человек» через физически измеримые величины.

В последние годы в западной научной литературе изучается субъективное благополучие, в котором на первый план выходят прикладные исследования по различным аспектам жизни, включающим вопросы психического здоровья [Wissing et al., 2021], повседневных смысловых установок [Pleeging and Burger, 2021], личных качеств и удовлетворенности жизни [Odaci and Cikrikci, 2019] и др.

Сторонники физико-экономического подхода [Подолинский, 2005; Кузнецов, 2015; LaRouche, 1984; Кузнецов, Большаков, 2002; Шамаева, Кнауф, 2021; Большаков и др., 2019; Конторов и др., 1999] выдвигают идеи измерения процесса и результата труда

в естественнонаучных мерах, а именно в затратах энергии. Это формирует необходимость измерения экономики с помощью энергии и мощности как физически измеримых величин, что позволяет уйти от неустойчивых денежных измерителей. Например, по мнению исследователей, «экономика существует и развивается в реальном физическом мире, поэтому необходимо, чтобы единицы экономических величин были количественно связаны с единицами физических величин, а также с отраслевыми единицами (которыми измеряются производственные процессы и продукты)» [Конторов и др., 1999].

Проблема измерения качества жизни с помощью денежных единиц заключается в нескольких аспектах: 1) деньги не участвуют в биологических, экологических, физических, технических процессах и влияют на социальную жизнь опосредованно в отличие от энергии, которая затрачивается всеми живыми организмами и техническими средствами; 2) деньги как мера ценности сегодня выполняет свою основную функцию обмена без обеспечения товарами или золотым стандартом, от которого США отказались еще в 1971 г.; 3) рост денежной массы, не подкрепленной обеспечением, приводит к возможности манипуляции статистикой качества жизни развитыми странами, в которой не учитывается энергетический потенциал экономики. Правомочность данной позиции подтверждают Нобелевские лауреаты Д. Стиглиц и А. Сен, отмечая, что «затруднительно приписать монетарные значения природной среде, и для осуществления ее мониторинга требуется отдельный набор физических индикаторов» [Стиглиц и др., 2016].

Заключение / Conclusion

Критический анализ многообразия подходов к мониторингу качества жизни на международном, субнациональном, национальном уровнях позволяет сделать ряд выводов. Современные тенденции подбора измерителей показывают возрастающую роль субъективных (социально-психологических) факторов оценки качества жизни в зарубежных исследованиях. Тогда как в России при должном внимании к социологическому инструментарию до сих пор превалируют объективные факторы измерения. Подбор индикаторов часто происходит под конкретные политические и социально-экономические цели, что приводит к ограниченному взгляду на системные процессы жизнедеятельности. Измерение качества жизни проводится с помощью объективных и субъективных методов: изучение объективных условий жизни и субъективных ощущений степени удовлетворенности жизни. Последние несколько

десятилетий концепция качества жизни перешла из рассмотрения чисто экономических аспектов денежного роста доходов и материальных условий к учету широкого списка факторов: экономических, демографических, социальных, экологических, политических и др. Акцент только на экономические аспекты не позволяет учитывать скрытые тенденции и эффективно управлять качеством жизни.

Создание системы оценки качества жизни, состоящей из сотен показателей разной размерности, не позволяет их обобщить по всем правилам науки, чтобы безукоризненно соблюдались принципы достоверности и соответствия. Во многих рассмотренных подходах представлены разнородные, неаддитивные и несоразмерные показатели, с которыми нельзя осуществлять арифметические операции, в том числе в ситуации, когда эти показатели нормированы и приведены к условно безразмерному виду. Поскольку за условными долями, процентами, коэффициентами всегда стоят физически разнородные величины. Управлять качеством жизни, не имея ясно сформулированной цели в терминах измеримых величин, невозможно. Если нет совместимости мер социальной сферы, экономики, экологии, объекта и предмета проектирования, то невозможно судить об устойчивом развитии качества жизни.

Рейтинговые данные международных индексов качества жизни наглядно демонстрируют, что место России в рейтингах находится примерно в одном диапазоне. Это связано с тем, что сами рейтинги методологически выстроены одинаковым образом с несущественными различиями и используют единые источники данных.

Большинство международных рейтингов имеют набор показателей с учетом обеспечения сравнения со всеми странами мира, в том числе малоразвитыми. То есть цели устойчивого развития и рейтинги направлены на выравнивание всех стран. Имеются развитые страны и все остальные, которые должны достигнуть уровня развитых. Однако не ставится вопрос повышения верхних пороговых значений, которые могут учитывать идеальные представления о параметрах качества жизни. Использование метода минимаксного оценивания в том же ИЧР уже много лет не меняет минимальные и максимальные пороговые значения. Подобная политика приводит к тому, что в странах с переходной экономикой (в том числе Россия) и развивающихся странах может наблюдаться тенденция не повышения своего уровня до максимума и выше, а стандартизации и усреднения значений показателей. Например, для продолжительности жизни в ИЧР задается значение ведущих стран в 85 лет,

хотя ряд государств уже превысило данное значение. Представляется актуальным поставить цель в поднятии величины продолжительности жизни до 100 лет.

Современные подходы к управлению качеством жизни включают набор показателей, преимущественно воспроизводящих процессную деятельность или ее результаты. То есть показатели передают информацию о текущем состоянии субъектов и объектов управления. При этом упускается из вида, что в методологической цепочке «состояние (процесс) – результат – развитие» приоритетом также являются изменения, направленные на прогресс, совершенствование способов удовлетворения потребностей, то есть на развитие параметров качества жизни. Дополнение измерения прогнозными

значениями развития качества жизни позволит повысить эффективность управления. Одним из таких механизмов может служить преобразование субъективных факторов диагностики жизни в объективные показатели измерения посредством категории «социальное время». Потребности, цели и поведение населения проявляются во времени. Использование возможностей измерения бюджета социального времени населения позволит уйти от индивидуально-психологических различий восприятия уровня и условий жизни, когда мысли и слова человека в опросе могут не соотноситься с его поведением и статистическими данными.

Библиографический список

- Бобков В.Н., Гулюгина А.А. (2012). Неравенство качества и уровня жизни населения регионов // Экономика региона. № 2 (30). С. 170–178. <https://doi.org/10.17059/2012-2-15>
- Бобков В.Н., Масловский-Мстиславский П.С., Маликов Н.С. (2000). Качество жизни: вопросы теории и практики. М.: Всерос. центр уровня жизни. 32 с.
- Бобков В.Н., Одинова Е.В. (2020). Низкий уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т.13, № 5. С. 168–181. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.10>
- Большаков Б.Е., Шамаева Е.Ф. (2016). Региональное устойчивое инновационное развитие: технология проектирования и управления: учебное пособие. Дубна: Гос. ун-т «Дубна». 330 с.
- Генкин Б.М. (2018). Общественный строй и качество жизни человека (история, теория, практика). СПб.: Нестор-История. 112 с.
- Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. (1999). Основы физической экономики: (Физические аналогии и модели в экономике). М.: Радио и связь. 181 с.
- Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. (2002). Устойчивое развитие: Научные основы проектирования в системе природа-общество-человек: учебное пособие. СПб.: Гуманистика. 615 с.
- Кузнецов П.Г. (2015). Наука развития Жизни: сборник трудов: в 3-х т. Т. 1. Введение. М.: РАЕН. 238 с.
- Подолинский С.А. (2005). Труд человека и его отношение к распределению энергии. М.: Белые Альвы. 160 с.
- Стиглиц Д.Ю., Сен А., Фитусси Ж.-П. (2016). Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? : доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса / пер. с англ. Инны Кушнаревой. М.: Изд-во ин-та Гайдара. 210 с.

References

- Bobkov V.N., and Gulyugina A.A. (2012), “The inequality of the quality and standards of life of the population of the regions”, *Economy of Regions*, no. 2 (30), pp. 170–178. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/2012-2-15>
- Bobkov V.N., Maslovsky-Mstislavsky P.S., and Malikov N.S. (2000), *Quality of life: questions of theory and practice*, All-Russian Center for Living Standards, Moscow, Russia. (In Russian).
- Bobkov V.N., and Odintsova E. (2020), “Low level and quality of life among economically active population: identification criteria and assessment of occurrence”, *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, vol. 13, no. 5, pp. 168–181. (In Russian). <https://doi.org/10.15838/esc.2020.5.71.10>
- Bolshakov B.Ye. and Shamaeva E.F. (2016), *Regional sustainable innovative development: design and management technology: textbook*, Dubna State University, Dubna, Russia. (In Russian).
- Bolshakov B.Ye., Karibaev A., and Shamaeva E.F. (2019), “Introduction to the theory of management of novations with the use of spatiotemporal measures”, *AIP Conference Proceedings*, vol. 2116, no. 1, art. 200009. <https://doi.org/10.1063/1.5114190>
- Genkin B.M. (2018), *The social system and the quality of human life (history, theory, practice)*, Nestor-Istoriya, St. Petersburg, Russia. (In Russian).
- Kontorov D.S., Mikhailov N.V., and Savrasov Yu.S. (1999), *Foundations of physical economy: (Physical analogies and models in Economics)*, Radio i svyaz', Moscow, Russia. (In Russian).
- Kuznetsov O.L., and Bolshakov B.Ye. (2002), *Sustainable development: Scientific bases of design in the system nature-society-man: textbook*, Gumanistika, St. Petersburg, Russia. (In Russian).
- Kuznetsov P.G. (2015), *The science of Life development: collection of scientific papers, in 3 vols., vol. 1. Introduction*, Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia. (In Russian).

- Шамеева Е.Ф., Кнауб Р.В. (2021). К вопросу оценки последствий катастроф различного генезиса в системе «Природа – общество – человек» // Географические исследования. № 3. С. 104–114. <https://doi.org/10.17223/25421379/20/8>
- Bolshakov B.Ye., Karibaev A., Shamaeva E.F. (2019). Introduction to the theory of management of novations with the use of spatiotemporal measures // AIP Conference Proceedings. V. 2116, No. 1. Art. 200009. <https://doi.org/10.1063/1.5114190>
- LaRouche L.H. Jr. (1984). *So, you wish to learn all about economics? A text on elementary mathematical economics*. New York: New Benjamin Franklin House. 208 p.
- Odaci H., Cikrikci Ö. (2019). Cognitive flexibility mediates the relationship between big five personality traits and life satisfaction // *Applied Research in Quality of Life*. V. 14, No. 2. Pp. 1229–1246. <https://doi.org/10.1007/s11482-018-9651-y>
- Pleeging E., Burger M., van Exel J. (2021). The relations between hope and subjective well-being: a literature overview and empirical analysis // *Applied Research in Quality of Life*. V. 16, No. 2. Pp. 1019–1041. <https://doi.org/10.1007/s11482-019-09802-4>
- Schwab K., Malleret T. (2020). *COVID-19: The great reset*. Geneva: World Economic Forum. 212 p.
- Shek D.T.L. (2021). COVID-19 and quality of life: twelve reflections // *Applied Research in Quality of Life*. V. 16, No. 1. Pp. 1–11. <https://doi.org/10.1007/s11482-020-09898-z>
- Wissing M.P., Schutte L., Liversage Ch., Entwistle B., Gericke M., Keyes C. (2021). Important goals, meanings, and relationships in flourishing and languishing states: towards patterns of well-being // *Applied Research in Quality of Life*. V. 16, No. 3. Pp. 573–609. <https://doi.org/10.1007/s11482-019-09771-8>
- LaRouche L.H. Jr. (1984). *So, you wish to learn all about economics? A text on elementary mathematical economics*, New Benjamin Franklin House, New York, USA.
- Odaci H., and Cikrikci Ö. (2019), “Cognitive flexibility mediates the relationship between big five personality traits and life satisfaction”, *Applied Research in Quality of Life*, vol. 14, no. 2, pp. 1229–1246. <https://doi.org/10.1007/s11482-018-9651-y>
- Pleeging E., Burger M., and van Exel J. (2021), “The relations between hope and subjective well-being: a literature overview and empirical analysis”, *Applied Research in Quality of Life*, vol. 16, no. 2, pp. 1019–1041. <https://doi.org/10.1007/s11482-019-09802-4>
- Podolinsky S.A. (2005), *Human labor and its relation to the distribution of energy*, Belye Alvy, Moscow, Russia. (In Russian).
- Schwab K., and Malleret T. (2020), *COVID-19: The great reset*, World Economic Forum, Geneva, Switzerland.
- Shamaeva E.F., and Knaub R.V. (2021), “To the question of assessment of the consequences of disasters of various genesis in the system “Nature – Society – Man”, *Geosphere Research*, no. 3, pp. 104–114. (In Russian). <https://doi.org/10.17223/25421379/20/8>
- Shek D.T.L. (2021), “COVID-19 and quality of life: twelve reflections”, *Applied Research in Quality of Life*, vol. 16, no. 1, pp. 1–11. <https://doi.org/10.1007/s11482-020-09898-z>
- Stiglitz J.E., Sen A. and Fitoussi J.-P. (2016), *Mis-measuring Our Lives. Why GDP Doesn't Add Up: report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*, translated from English by Inna Kushnareva, Gaidar Institute for Economic Policy Publishing House, Moscow, Russia. (In Russian).
- Wissing M.P., Schutte L., Liversage Ch., Entwistle B., Gericke M. and Keyes C. (2021), “Important goals, meanings, and relationships in flourishing and languishing states: towards patterns of well-being”, *Applied Research in Quality of Life*, vol. 16, no. 3, pp. 573–609. <https://doi.org/10.1007/s11482-019-09771-8>

Translation of front references

- ¹ World Health Organization (1998), Programme on Mental Health. WHOQOL User Manual. Available at: <https://www.who.int/publications/i/item/WHO-HIS-HSI-Rev.2012.03> (accessed 27.09.2021).
- ² Conceição P. et al. (2020), *The Next Frontier – Human Development and the Anthropocene: Human Development Report 2020*, United Nations Development Programme. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf (accessed 27.09.2021).
- ³ Ibid.
- ⁴ OECD (2021), *The Better Life Index*. Available at: <https://www.oecdbetterlifeindex.org> (accessed 27.09.2021).
- ⁵ Legatum Institute Foundation (2020), *The Legatum Prosperity Index Overview 2020. A Tool for Transformation*. Available at: https://docs.prosperity.com/3916/0568/0669/The_Legatum_Prosperty_Index_2020_Overview.pdf (accessed 27.09.2021).
- ⁶ Eurostat (2021), *Quality of life*. Available at: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/quality-of-life> (accessed 27.09.2021).
- ⁷ Eurofound (2021). *European Quality of Life Surveys (EQLS)*. Available at: <https://www.eurofound.europa.eu/surveys/european-quality-of-life-surveys> (accessed 27.09.2021).
- ⁸ The World Happiness Report 2021. Available at: <https://worldhappiness.report> (accessed 27.09.2021).
- ⁹ Stern S., Krylova P., and Harmacek J. (2020), *2020 Social Progress Index Methodology Summary. Social Progress Imperative*, Washington, DC. Available at: <https://www.socialprogress.org/index/global/methodology> (accessed 27.09.2021).
- ¹⁰ The Social Progress Index. Available at: <https://www.socialprogress.org> (accessed 27.09.2021).
- ¹¹ Numbeo (2021), *Quality of Life*. Available at: <https://www.numbeo.com/quality-of-life> (accessed 27.09.2021).

¹² Conceição P. (2020), *The Next Frontier – Human Development and the Anthropocene: Human Development Report 2020*, United Nations Development Programme. Available at: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf (accessed 27.09.2021).

¹³ OECD (2021), *The Better Life Index*. Available at: <https://www.oecdbetterlifeindex.org> (accessed 27.09.2021).

¹⁴ Legatum Institute Foundation (2020), *The Legatum Prosperity Index. A Tool for Transformation. Overview 2020*. Available at: https://docs.prosperity.com/3916/0568/0669/The_Legatum_Prosperty_Index_2020_Overview.pdf (accessed 27.09.2021).

¹⁵ The World Happiness Report 2021. Available at: <https://worldhappiness.report> (accessed 27.09.2021).

¹⁶ RIA REITING (2021), *Rating of the Regions of the Russian Federation on the Quality of Life 2020*. Available at: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2020.pdf (accessed 27.09.2021).

¹⁷ Decree of the President of the Russian Federation No. 68 dated on February 4, 2021 “On Evaluating the Effectiveness of the Activities of Senior Officials (Heads of the Highest Executive Bodies of State Power) of the Constituent Entities of the Russian Federation and the Activities of Executive Authorities of the Constituent Entities of the Russian Federation”, *Government of the Russian Federation*. Available at: <http://government.ru/docs/all/132641/> (accessed 27.09.2021).

¹⁸ VEB.RF (2021), *City Life Index*. Available at: <https://citylifeindex.ru> (accessed 27.09.2021).